

От кожевников и меновых торговцев через заготовителей и цеховиков к «мастерам шубного дела»: трансформации хозяйственной деятельности горских евреев Северного Кавказа в XIX–XXI веках

Владимир Игоревич Колесов

Независимый исследователь, Краснодар, Россия

ORCID: 0000-0003-1206-299X

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.18

Статья подготовлена в рамках реализации проекта № R_21_43 «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска» в рамках грантовой программы Исследовательского центра Частного учреждения культуры «Еврейский музей и Центр толерантности» (г. Москва) при финансовой поддержке А. И. Клячина» (2022–2025 гг.).

Аннотация. В статье рассматриваются процессы трансформации хозяйственно-экономической деятельности горских евреев Северного Кавказа (на примере общин Налчика, Грозного, Пятигорска) за более чем двухсотлетний период в контексте позднеимперских, советских и современных российских реалий. Концентрация мехово-шубных производств за последние 35 лет в районе Пятигорска, где сформировалась самая крупная община горских евреев региона, обусловила актуальность историко-антропологического изучения. Источниковую базу статьи составили в основном материалы полевых этнографических исследований экспедиций 2022–2024 гг. Еврейского музея и Центра толерантности (г. Москва). Политические катаклизмы второй половины XVIII – первой половины XIX в. привели к миграциям горско-еврейского населения и формированию общин при русских крепостях (Налчик, Грозный, Моздок и т. д.), что, в свою очередь, обусловило доминирование торговли и кожевнического ремесла в хозяйственной деятельности горских евреев Северного Кавказа. Комбинация этих занятий стала визитной карточкой северокавказских горских евреев. Советские преобразования в экономи-

ке способствовали превращению горско-еврейского менового торговца и кустика-кожевенника в заготовителя пушно-мехового сырья и кооператора-производителя кожаных и меховых изделий. Ограничения кооперативного движения загнали промысловиков-кожевенников в «тьень» и привели к появлению с конца 1960-х гг. полуподпольных цеховых производств. Позднесоветская либерализация в экономике дала импульс метаморфозе цехов в производственные кооперативы, а впоследствии – и в частные предприятия кожевенных и шубно-меховых изделий. Симбиоз сосредоточенных в Пятигорске подобных производств и крупнейшего в регионе оптового рынка способствовал расцвету «шубного» бизнеса в 1990-х гг. и становлению Пятигорска как своеобразной столицы горских евреев Северного Кавказа.

Ключевые слова: *горские евреи, Северный Кавказ, хозяйственная деятельность, меновая торговля, кожевенное ремесло, трансформация культуры, заготовители, «шубный» бизнес*

Ссылка для цитирования: *Колесов В. И.* От кожевенников и меновых торговцев через заготовителей и цеховиков к «мастерам шубного дела»: трансформации хозяйственной деятельности горских евреев Северного Кавказа в XIX–XXI веках // *Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия.* 2025: «Время перемен» в славянской и еврейской культурной традиции. С. 368–395. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.18

Социальная динамика и культурные изменения являются важными исследовательскими темами в этнологической теории и практике. Цель настоящей статьи заключается в осмыслении трансформаций традиционных занятий горских евреев дореволюционного периода – ремесленничества и меновой торговли – в советское время и постсоветский период до современности.

Основой исследования стала совокупность исторических источников (архивных и иных документальных свидетельств) и этнографических материалов, собранных в рамках двух научно-исследовательских проектов: «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска» Еврейского музея и Центра толерантности (2022–2024 гг.)¹ и «Западнокавказский

¹ Автор благодарит коллег по этнографическим экспедициям – Валерия Дымшица, Светлану Амосову, Алену Фоменко, Ксению Викторову и Арусяк Агаба-

культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры» (РНФ, № 23-28-00106).

Быть кожевенниками

Культура первичного производства² горских евреев второй половины XIX в. охватывала различные виды хозяйственной деятельности, но в архивных документах того периода³, наблюдениях и записках путешественников [Ган 1893, 2], а затем и в первоначальных историко-этнографических работах [Черный 1870, 44; Черный 1878, 310] отложились сведения о доминировании кожевничества и меновой торговли в традиционных занятиях горско-еврейского населения Северного Кавказа. В то же время первый горско-еврейский этнограф И. Ш. Анисимов в своей классической работе «Кавказские евреи-горцы» демонстрировал широкий спектр видов деятельности своего народа: в городах большинство горских евреев торговали в лавках и занимались кожевенным ремеслом; кроме того, городские евреи-торговцы разносили товары по горским аулам; жители сельских районов занимались обработкой земли: сеяли пшеницу, ячмень, маис, рис, разводили виноградники и фруктовые сады, культивировали марену и выращивали овощи; реже они специализировались в обрабатывающей промышленности: выделывали кожи и сафьяны из сырых кож [Анисимов 1888, 24]. Описывая разнообразные занятия горских евреев, Анисимов стремился опровергнуть распространенный в те годы дискурс о «паразитирующем» характере торговой деятельности горских евреев. См., например, высказывания В. Пышненко:

бян – за плодотворные дискуссии, в которых родились многие идеи настоящей статьи.

² В рамках концепции деления культуры на культуру первичного производства, культуру жизнеобеспечения, соционормативную культуру и гуманитарную культуру [Культура 1983, 55].

³ Например, в 1866 г. помощник начальника Кубанской области по управлению горцами писал: «...так называемые горские евреи, неизвестно когда поселившиеся между горцами и издавна занимавшиеся промышленностью и мелкой торговлей» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 32].

...главными скупщиками являются евреи, которые ведут частью меновую торговлю, выменивая ковры на ситцы, коленкор и сукна, при этом, конечно, они не столько заботятся о выгодах кустарей, сколько о своих собственных... <Кустари> сбывают свои произведения скупщикам по ничтожным ценам: особенно, когда наступают сроки платежа податей, евреи буквально наполняют все села, приобретая изделия, за что сами хотят... На первых порах достаточно обеспечить правильный сбыт приготовляемых произведений... чрез это кустари освободятся от кулаков-евреев... [Пышненко 1891, 152–154].

Большая, можно даже сказать первостепенная, роль кожевенного промысла и меновой торговли в хозяйственной деятельности и повседневной жизни еврейского населения Северного Кавказа стала такой во многом в результате миграции горских евреев из юго-восточных районов Кавказа на север и северо-запад региона перманентно с середины XVIII в. вплоть до первой половины XIX в. Такие переселения были обусловлены гонениями на еврейское население со стороны войск иранского Надир-шаха, вторгшегося на Кавказ [Семенов 2011, 309–313], а с конца XVIII в. – притеснениями исламских мюридов, последователей имамата, и кровавыми событиями Кавказской войны. Перемещаясь из юго-восточных районов Кавказа (территория бывшего Кайтагского уцмийства, в российское время – Кайтаго-Табасаранский округ) в северо-западные, горские евреи осели в кумыкских владениях – Андрей-аул (Эндери), Костек, Аксай (Ташкечи) и др., а позднее – в русских крепостях Моздок, Грозная, Нальчик и окрестных населенных пунктах [Семенов 2018, 112–113]. Как писал Я. Рейнеггс,

хотя большая часть жителей Эндрие – мусульмане, полной свободой в нем пользуются также грузинские и армянские христиане, так же как и евреи, живущие там и ведущие огромную торговлю <...> Помимо нескольких мечетей, армянских церквей и двух синагог, город украшен огромными ярмарками и лавками. Здесь ведется крупная торговля рабами и награбленным... [Рейнеггс 2006, 231].

После установления российской власти в Эндери было расположено главное приставство и городской Андреевский суд, и поэтому

горские евреи, получившие определенные гарантии безопасности, сосредоточились в этом месте [Черный 1878, 312–313]. Эндери для горских евреев превратился в важную транзитную точку, откуда они уже ездили в чеченские и кабардинские земли [История 1999, 31–32]. До сих пор исторический Кайтаг (особенно район селения Маджаллис, который последние горские евреи покинули только в 1990-е гг.) считается многими горскими евреями местом первоначального проживания их предков на Кавказе, откуда произошла их миграция в северокавказские земли [ЕМЦТ 1: В(И)М; ЕМЦТ 2: ШАШ]. Такие масштабные перемещения горско-еврейского населения привели к трансформациям традиционного хозяйствования в местах нового проживания на Северном Кавказе: фактическому прекращению выращивания сельскохозяйственных культур, приоритету торговых операций (как в регламентированных российскими властями меновых дворах и лавках, так и в виде разносной обменной торговли в горских аулах) и кожевенного ремесла, связанного с животноводческой сферой кочевников северокавказских степей. Мигрируя по Северному Кавказу, горские евреи оседали среди чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и абазин, занимая и в этих обществах торговую и ремесленную (кожевничество) нишу. Во многих горских обществах существовали запреты на эти занятия, например, считалось, что «по адату, карачаевцы не могут заниматься торговлей» [Дьячков-Тарасов 1898, 61]. И если торговля была связана с горскими евреями и на востоке Кавказа (например, в Кубинском округе они были главными скупщиками изделий из шерсти [Пышненко 1891, 152]), и в центральных и северо-западных его районах, то кожевенное ремесло именно на Северном Кавказе превратилось в специфическое горско-еврейское занятие. Например, в Карабудагкенте мусульманские женщины шили для своей семьи башмаки

из сафьяна, выделкой которого занимаются здесь исключительно евреи (их в Карабудагкенте считается 30 дымов). Мусульмане же выделкой сафьяна не занимаются, считая это дело нечистым и низким потому только, что им занимаются евреи – не-мусульмане [Кардашов 1891, 180].

И. Ш. Анисимов приводил в своей книге прозвища, маркирующие «нечистоту» такой деятельности: «сактиян» (кожа) и «та-

вук-пук» (куриный помет), данные местными татарами горским евреям.

Дело в том, что при выделке сафьяна и кож употребляется птичий помет, который горские евреи-кожевники собирают по аулам; но таким грязным и нечистым делом, как говорят татары, могут заниматься одни евреи, а никак не правоверные мусульмане; откуда и назвали «тавук-пук» [Анисимов 1888, 33].

В 1820-е гг. горские евреи уже жили на Северо-Западном Кавказе в ногайских и абазинских аулах [Колесов, Сень 2000, 200; Колесов 2024, 31–32]. В 1829 г. андреевские горские евреи просили не высылать их из Кабарды, где они уже некоторое время при Нальчикской крепости занимались «торговлей и выделкой козлиных и других кож». На январь 1842 г. известно несколько населенных пунктов в Кабарде, где горские евреи вели «торговлю разным товаром <...> и выделывают сафьяны» (т. е. кожи): аулы узденей Даншукина, Джамботова (на р. Черек), князя Докшукина (на р. Аргудане), узденя Кабанова (на р. Лескене), князя Бекевича [История 1999, 31–34]. Позднее в образованной так называемой Еврейской колонке при Нальчике евреи продолжали трудиться на ниве торговли и кожевенного промысла. В списке торговцев и вольнопромышленников, живших в крепости Нальчик на 1 декабря 1846 г., названы 11 горских евреев: 4 торговца «красным» товаром и 7 – занимавшихся выделкой кож (сафьяна) [История 1999, 38]. По мнению наших информантов, именно занятие кожевенным ремеслом, присущее кайтагским горским евреям, было причиной переселения горских евреев в Нальчик – необходимо было наладить производство седел, уздечек и других кожаных изделий для нужд российской армии [ЕМЦТ 1: РБХ; ПМ 2023: ЭРД].

С начала XIX в. горские евреи жили в терских казачьих станицах, например, отмечалось наличие 11 их семейств в станице Червлённой в 1827 г. По словам грозненских евреев, они раньше обитали в селении Старо-Юрт, а позднее, в 1860-х гг., сконцентрировались около крепости Грозная [Черный 1878, 312]. Несмотря на сосредоточение в Грозной, небольшие семейные группы горских ев-

реев продолжали проживать в станицах и аулах вокруг крепости. Так, в той же станице Червлённой на 1889 г. насчитывалось 45 евреев [Рогожин 1889, 69].

Таким образом, на протяжении позднеимперского периода (вторая половина XIX – начало XX в.) жившие во многих местах Северного Кавказа горские евреи занимались кожевенным ремеслом, что постоянно отмечалось в статистических и описательных текстах при обзорах экономического состояния населенных пунктов и областей. Так, в Хасавюрте кожевничеством

занимаются... три семейства (10 чел.) горских евреев; выделываются, преимущественно, козьи и телячьи шкуры, по 1½–2 руб. за штуку; скупаются они на местном базаре: первые – по 25–30 коп., вторые – по 40–50 коп.; коровьи выделываются по 4–6 р. за штуку. Выделанные кожи продаются на местном базаре; преимущественно же, меняют половину выделанной кожи на целую, невыделанную. Общая ценность изделий в год у одного – от 240 р. до 360 р. Работы совершаются только летом. Два семейства, сверх того, занимаются мелкой торговлею [Муравьев 1889, 100–102].

Там же, в Хасавюрте, евреи занимались и другими ремеслами, но если кожевники – исключительно горские евреи, а портные, лудильщики, жестянщики и один шапочник указаны в источнике как евреи (без всякого уточнения или эпитета, поэтому, скорее всего, они ашкеназы), то сапожники и вовсе не только евреи: среди 14 сапожников только 2 еврея [Муравьев 1889, 100–102]. М. Елизаров пишет, что

горские евреи, поселившиеся в Грозной, занимались выделкой не только шкур козлов, но и других животных, а также производили всевозможные изделия из кожи, делали сбруи, вожжи, седла, шили обувь, тулупы, чабанские папахи и т. п. Как в те времена, так и в последующие годы, они считались специалистами по меху и кожсырью, умельцами, знающими все тонкости выделки и покраски шкур и мехов, сами изготовляли красители из корней марены, которую сами же и выращивали [Елизаров 2012, 160].

Еще западнее, на территории Кубанской области фиксировали, что

ремеслом занимаются еврейское население Джегонаской деревни (15 верст выше Баталпашинска); они готовят сафьяновые голенища и разную обувь для окрестных жителей [Ган 1893, 2].

Можно привести своеобразные статистические данные, опубликованные И. Ш. Анисимовым [Анисимов 1888, 20а], выбрав из них сведения о торговых занятиях и кожевничестве.

<i>Населенный пункт</i>	<i>Количество еврейского населения (дома, души мужского и женского пола)</i>	<i>Количество торговых лавок (мануфактурных и бакалейных/мелочных) и разносчиков</i>	<i>Количество кожевников</i>
Темир-Хан Шура	64 д., 164 м., 170 ж.	18 мануфактурных, 2 бакалейных, 2 разносчика	12
Тарки	56 д., 155 м. и 145 ж.	1 мануфактурная, 2 бакалейных, 3 разносчика	43
г. Петровск	15 д., 57 м. и 66 ж.	7 мануфактурных	2
Чир-Юрт и Султан-Янги-Юрт	11 д., 46 м. и 55 ж.	5 мануфактурных, 2 бакалейных	3
Буйнакск и Гунден	15 д., 38 м. и 52 ж.	1 мануфактурная, 1 разносчик	3
Дюртели	29 д., 52 м. и 68 ж.	1 мануфактурная, 2 бакалейных, 4 разносчика	4
Карабдакент	16 д., 32 м. и 39 ж.	1 бакалейная, 2 разносчика	12
Дашлагер	41 д., 150 м. и 159 ж.	6 мануфактурных, 3 бакалейных	10
г. Дербент	220 д., 900 м. и 771 ж.	2 мануфактурных, 17 бакалейных, 5 разносчиков	
Маджалис (Кайтаго-Табасаранский округ)	121 д., 301 м. и 228 ж.	5 мануфактурных, 4 бакалейных, 8 разносчиков	25
Рукель	26 д., 59 м. и 67 ж.	2 разносчика	
Мугатырь	45 д., 114 м. и 118 ж.	15 разносчиков	
Гемейда	19 д., 56 м. и 46 ж.		
Янги-Кент	103 д., 360 м. и 324 ж.	2 мануфактурных, 4 бакалейных, 25 разносчиков	10
Нютуг	26 д., 83 м. и 69 ж.	6 разносчиков	

Нюг-Ди-Мюш-кюр (Кюринский округ)	114 д., 380 м. и 398 ж.	1 бакалейная, 4 разносчика	
Хош-Мемзюль	35 д., 85 м. и 82 ж.	2 разносчика	
Аглаби	27 д., 19 м. и 14 ж.		
Ханчел-кала	50 д., 126 м. и 117 ж.		
Мамрача	100 д., 318 м. и 350 ж.		
Араг	110 д., 353 м. и 352 ж.	5 мануфактурных, 3 бакалейных, 16 разносчиков	
Карчаг	46 д., 132 м. и 123 ж.	22 разносчика	
Джерах	49 д., 137 м. и 139 ж.		
г. Куба	822 д., 3230 м. и 3053 ж.	7 мануфактурных, 13 бакалейных, 28 разносчиков	
Мюджи	112 д., 506 м. и 451 ж.	3 мануфактурных, 42 бакалейных, 30 разносчиков	
Афтаран-Мюджи	88 д., 366 м. и 326 ж.	15 бакалейных, 29 разносчиков	
Варташен	213 д., 744 м. и 652 ж.	40 бакалейных, 40 разносчиков	
Ташкеча	74 д., 364 м. и 326 ж.	9 мануфактурных, 10 бакалейных, 3 разносчика	25
Хасав-юрт	55 д., 207 м. и 141 ж.	8 мануфактурных, 9 бакалейных, 6 разносчиков	4
Андреевское	17 д., 86 м. и 71 ж.	3 мануфактурных, 2 бакалейных, 1 разносчик	3
Кустек	37 д., 160 м. и 133 ж.	6 мануфактурных, 1 бакалейная, 2 разносчика	2
г. Грозное	199 д., 824 м. и 770 ж.	20 мануфактурных, 7 бак., 1 разносчик	23
г. Нальчик	76 д., 150 м. и 185 ж.	5 мануфактурных, 20 бакалейных, 3 разносчика	35
Джегонский поселок	52 д., 116 м. и 160 ж.	2 мануфактурных, 12 бакалейных, 2 разносчика	31

Из этих материалов видно распределение кожевничества на момент сбора информации Анисимовым в 1880-е гг.: полное отсутствие на востоке и юго-востоке Кавказа, южнее Маджалиса, в Кюринском округе, в Дербенте, в Кубе, Варташене и т. д. и, напротив, рост количества таких ремесленников к северу и северо-западу кавказского региона.

Таким образом, хозяйственно-экономическая деятельность горских евреев на Северном Кавказе в XIX в. стала комбинацией меновой торговли, обеспечивающей ресурсную базу, с кожевенным ремеслом – от выделки шкур и кож до изготовления элементов костюмного комплекса (пояса, обувь) и конской упряжи, столь необходимой дворянам-кабардинцам и пастухам-скотоводам, а позднее и воинским чинам российских администраций в колонизируемых областях. Причем важно учесть характер меновой торговли как обычноправового кредита (система отдачи товаров в долг или в счет будущей оплаты), создающего продолжительные социальные связи и отношения [Агабабян, Колесов 2024, 358].

Великая советская трансформация

Установление Советской власти на Северном Кавказе не сразу изменило хозяйственный уклад и традиционную экономику горских евреев. События первой половины 1920-х гг., особенно НЭП, позволили евреям продолжать заниматься торговыми операциями (как меновой разносной торговлей среди горского населения, так и купеческой деятельностью в специализированных лавках и магазинах), а также обрабатывать шкуры и кожи для кустарного производства изделий из этих материалов. Появились новые возможности заниматься скупкой пушно-мехового и кожевенного сырья в рамках начавшегося движения промысловой и потребительской кооперации. Но уже более крупные кожевенные производства – фабрики и заводы – были национализированы новой властью большевиков. К тому же все 1920-е гг. идеологически советские преобразования были направлены на уменьшение роли индивидуалистического начала в экономике. В приоритет было поставлено коллективное ведение хозяйства, приведшее в аграрном секторе к раскулачиванию и созданию колхозов, а в промысловой области – к доминированию товариществ и артелей – объединений ремесленников-кустарей, что среди прочего способствовало свертыванию НЭПа [Сафронов 2025, 138–156]. Кустарничество в ремесленных промыслах не только не приветствовалось советской властью, но облагалось дополнительными налогами и, более того, в конце 1930-х гг. и позднее, по словам наших информантов, наказывалось

уголовно [ЕМЦТ 3: СЮБ]. В Правилах регистрации кустарных и ремесленных промыслов от 1936 г. запрещались:

а) переработка купленного зерна, конопли, льна, шерсти <...> льняной и шерстяной пряжи...; б) переработка купленного <...> хлопка <...> и шерстяной пряжи, кожевенного и овчино-шубного сырья <...> е) производство из своих материалов для продажи на рынке готового платья, белья, трикотажа, головных уборов, кожаной обуви, галантереи и шорных изделий... [СРП 1942, 247 (гл. 22, № 92)].

Аграризация еврейского населения, кроме экономических причин, имела еще и идеологическую подоплеку: с целью трудовой «перековки» – отвращения евреев от занятия торговлей и кустарными промыслами. С другой стороны, в рамках советской национальной политики колхоз для этнической группы мог стать национальной территориально-административной единицей. В случае горских евреев создание национальных колхозов сочеталось с деятельностью организации по землеустройству евреев (ОЗЕТ). В итоге в Дагестане в районе Дербента, в местах, где горские евреи занимались сельским хозяйством (выращивали марену, затем табак и виноград), появились два национальных горско-еврейских колхоза, один из них был в Маджалисе [ЕМЦТ 1: В(И)М]. Еще два колхоза были созданы в Терском округе Северо-Кавказского края недалеко от Моздока в процессе «рурализации» горских евреев, прежде сельским хозяйством не занимавшихся, во вновь поселенных хуторах Богдановка и Ганштаковка. Попытки «окрестьянить» горских евреев Нальчика и Грозного (специалистов в кожевничестве) не увенчались успехом, хотя формально из грозненцев тоже был создан колхоз. Впрочем, многие энтузиасты колхозного строительства из-за перегибов (например, запрета совмещать аграрный труд с традиционным ремеслом и принуждения работать в субботу и в религиозные праздники) в начале 1930-х гг. старались покинуть колхозы в Богдановке и Ганштаковке [Дымшиц 2018, 192–194]. Специфика «богдановского» колхоза заключалась в объединении в его рамках бывших жителей селения Джегонас Кубанской области, разоренного в годы Гражданской войны [Колесов, Сень 2024]. Несмотря на потерю «малой родины», они и в 1920-е гг. пытались со-

хранить свои традиционные занятия кожевенным ремеслом, создав даже «Кубано-Еврейское товарищество Джегонасских горских евреев»⁴. Поэтому вышеуказанный запрет на подобную деятельность не способствовал укреплению коллективного хозяйства «Дружба» в Богдановке.

Экономическое давление на частных (как производителей товаров, так и заготовителей сырья) вплоть до ограничений деятельности в конце 1920-х гг. трансформировало потребительский рынок. С конца декабря 1927 г. почти одновременно с экономическими мерами начались репрессии. Их первыми жертвами стали частные торговцы, заготовители и скупщики. Дело в том, что частник мог дать заготовителю цену на кожу на 50–100% больше государственной цены, кроме того, у частника отсутствовала волокита в оформлении и приемке материалов [Осокина 1999, 30, 52–53]. Своеобразным выходом в этих новых сложных реалиях советских экономических трансформаций для горских евреев стала деятельность в системе учреждений потребительской и промысловой кооперации, пришедшей на смену частной системе заготовки сельскохозяйственной продукции и существовавшей параллельно с государственными заготовительными учреждениями. Собственно, часть производственных объединений и были кооперативами кожевников, сырье для деятельности которых «добывали» заготовители, имевшие финансовые средства для закупки необходимых материалов и, в силу специфики своей работы, обладавшие мобильностью. Зачастую члены кооператива кожевников и заготовители были членами одной семьи горских евреев или связаны семейно-брачными отношениями, что способствовало эффективной деятельности предприятия. Фактически горский еврей – советский заготовитель – стал преемником менового торговца: он разъезжал по горским аулам и стойбищам кочевников, скупал шкуры, кожи, меха и шерсть. Заготовитель (сырьевщик) был низшим звеном системы, состоявшей из заготовительных (приемных) пунктов сырья и сдаточных складов (аккумулировавших собранное сырье), подчинявшихся заготовительным конторам районного, краевого, областного уровня (соответственно административно-территориальному делению). Через систему складов получен-

⁴ ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 104.

ные материалы поступали на соответствующие фабрики – коженные, шерстяные, трикотажные и др. В отдельных случаях заготовитель мог самостоятельно сдать закупленное сырье на фабрики. Например, уроженец Нальчика С. И. Шагабаев (1931 г.р.) в интервью рассказал, что он, как заготовитель, а потом и заведующий склада в селе Куба⁵, сдавал собранное/закупленное сырье на коженный завод в Нальчик [Гаврилова 2024, 10]. М. Елизаровым описана структура и функционирование областной заготовительной конторы «Заготживсырье» в Чечено-Ингушетии. По его данным, в числе создателей конторы и одним из ее руководителей был Соломон Ашуров, а многие грозненские горские евреи там работали. Заготовительные учреждения и отдельные заготовители охватывали почти все населенные пункты автономной области и во многих из них, по информации Елизарова, работали горские евреи: например, в станице Мекенской – Р. Рафаилов, Я. Пейсахов, Б. Богатырев, К. Бесраев, С. Израев, П. Михайлов, К. Пейсахов, Л. Шубаев, в Шелковском районе – семья Нуваховых, в станице Гребенской – семья Михайловых, в станице Червлённой – семья Э. Пейсахова и др. Грозненцы трудились на ниве промысловой кооперации и за пределами Чечено-Ингушетии: в станице Курской Ставропольского края возглавлял заготконтору Ё. Нисанов, а завскладом более 20 лет проработал Я. Рафаилов, в Калмыкии – семья Мухаиловых, из которых Геннадий Мухаилов был завскладом кожсырья и меха в с. Садовое, в Ростовской области работали заготовителями Матаевы, в Молдавии в этой системе трудились Р. Ханукаев, Ё. Беньяминов, Я. Богатырев и др. [Елизаров 2012, 160–161]. Аналогичные структуры системы заготовки сырья существовали в каждом районе Северного Кавказа. Например, в Ставропольском крае функционировала краевая контора по заготовкам и сбыту животноводческого сырья «Заготживсырье» Народного комиссариата заготовок, появившаяся в 1940 г. в результате слияния трех организаций: «Союззаготшерсть», «Союззаготкож» и «Заготпушнина»⁶. В Краснодарском крае в 1950-е гг. вопро-

⁵ Куба – село Баксанского района Кабардино-Балкарской республики.

⁶ Официальный сайт Государственного архива Ставропольского края. Ф. Р-2691. (Ставропольская краевая контора по заготовкам и сбыту животноводческого сырья «Заготживсырье» Народного Комиссариата заготовок СССР). Аннотация. <https://fonds.stavarhiv.ru/index.php?act=fund&fund=3998>

сы заготовки продуктов животноводства курировало Управление уполномоченного Министерства заготовок СССР⁷.

Об участии горских евреев в этих новых формах хозяйственной деятельности можно судить и по записям в учетной карточке 1974 г. члена КПСС Семена (Ханука) Каиновича Давыдова, уроженца Джегонаса, 1902 г. р. (образование начальное). В его семье традиционно занимались кожевным ремеслом. В карточке в качестве должности Семена Каиновича в 1921–1924 гг. указано: сырьевщик «Коопсоюза» г. Баталпашинска Черкесской автономной области; в 1927–1932 – заведующий пункта кредитного товарищества в станице Исправной той же ЧАО, в 1932–1934 – заведующий пунктом сельпо в а. Эльтеркач Карачаевской АО, в 1934–1935 – заготовитель Мосзаготнарпит в Баталпашинске, в 1935–1937 – заместитель председателя сельпо в с. Баба-юрт Дагестанской АССР, в 1937–1941 – заведующий складом заготконторы райпотребсоюза в с. Терекли-мектебе (ныне – центр Ногайского р-на Дагестана), до декабря 1941 г., ухода на фронт, был директором конторы «Заготживсырь» в Терекли-мектебе, после войны в 1945 г. – директором Зеленчукской райзаготконторы того же объединения, в 1946 г. – заведующим складом оптовой базы Зеленчукского райпотребсоюза, позднее возглавлял производство в артели инвалидов и местпромкомбината станицы Зеленчукской (в 1948 г.), далее вплоть до выхода на пенсию работал в системе торговли. Его дочь рассказывала, что отец мог шить меховые шапки и другие мелкие изделия и учил этому мастерству внука. В той же семье хранится фотография 1935 г., свидетельствующая о заготовительной структуре в Карачаевской автономной области. На ней изображены джегонасские горские евреи по происхождению – Петр Яковлевич Пенхасов и С. П. Мелихов, держащие в руках меховые шкурки; имеется подпись «Заготовители облпотребсоюза КАО» [ЕМЦГ 2: ТСД].

Многие нальчикские горские евреи в процессе интервьюирования в 1990-х гг. рассказывали, что их родственники в 1930–1970-х гг. работали заготовителями в системе кооперации (см. интервью Бесирит Ашуровой, Бориса Ашурова, Раисы Шамиловой/Симаховой,

⁷ Официальный сайт ГАКК. Ф. Р-1345. (Управление уполномоченного Министерства заготовок СССР по Краснодарскому краю). Аннотация. <https://krdar.kaisa.ru/stocks/232782189>

Якова Шамилова, Лены Симаховой/Амировой, Елизаветы Назаровой, Сергея Амирамова [Исход 2000, 35, 61, 67, 97, 104, 136, 154]).

Ликвидация в 1956 г. промысловой кооперации привела к практическому исчезновению артелей/кооперативов кожевников и переходу ремесленников-кустарей в полуподпольное положение, когда индивид, официально работая в каком-либо учреждении, дома в вечернее/свободное время занимался обработкой шкур или кож, шитьем шапок и перчаток, поясов и др. Информанты рассказывают: многие кустари-умельцы работали дома по вечерам (Грозный, Моздок, Нальчик), отшивая мелкие кожаные и меховые изделия [ЕМЦТ 3: СЮБ, НСШ]. В то же время система снабжения «заготовитель – склад – фабрика» продолжала функционировать. Более того, в период косыгинских реформ конца 1960-х гг. (хозяйственный расчет, прибыль и рентабельность предприятий, повышение закупочных цен в сельском хозяйстве, льготная оплата сверхпланового урожая) заведующий складом сырья в указанной цепочке стал персоной, имевшей возможность обеспечить себя некоторым капиталом. Существовали различные схемы получения первоначального капитала, самая распространенная – пересортица, когда, например, шерсть принималась у колхозов по низкой цене, а у заготовителя по более высокой и по этой же, более высокой (или усредненной), сдавалась на фабрику. Именно в конце 1960-х гг., по словам нашего информанта, в Нальчике с подачи приехавших грузинских евреев были созданы первые полулегальные предприятия («цеха») по производству трикотажных, шерстяных и кожаных изделий под эгидой («крышей») артелей инвалидов Всеобщего общества слепых и глухих [ПМ 2024: РАА].

Помимо традиционных центров горско-еврейской жизни Северного Кавказа (Нальчик, Грозный, Хасавюрт, Буйнакск, Кизляр) в 1970–1980-е гг. довольно крупная община появилась в Пятигорске. Единичные семьи горских евреев поселились в этом курортном городе уже в 1920-е гг. [Колесов, Сень 2024, 153; Агабабян, 2025]: семья Насимовых переехала из Дербента в 1930-х гг. [ЕМЦТ 1: СРН], Гавриловы в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [ЕМЦТ 1: РБХ]. По рассказам, в Пятигорске в конце 1970-х – начале 1980-х гг. стали возникать первые, еще юридически неоформленные, производства по обработке шкур и кож, по пошиву одежды, как и в Нальчике, и в Грозном.

Важной экономической составляющей системы производства кожаных, шерстяных, трикотажных изделий был процесс сбыта товара. Полуподпольные кустари-ремесленники и первые цеховики, числившиеся, например, в артели инвалидов, интегрировались с торговыми работниками в магазинах (торговля «из-под полы» или иные схемы) и торговцами на «черном» рынке, что позволяло им сбывать произведенные изделия.

В позднесоветские годы (1970–1980-е гг.) центральным местом такой торговли был знаменитый рынок в Еврейской колонке Нальчика, куда за дефицитом съезжались из разных населенных пунктов Северного Кавказа [ПМ 2024: МНК; РАА]. Ремесленник-надомник мог сбыть на этом рынке любое сшитое им изделие из кожи, шерсти, трикотажной или другой ткани.

Воспроизводство кадров

Важным моментом функционирования системы «заготовитель – заготовительная контора – заведующий складом» стало получение профессиональных навыков в области технологии производства изделий. Такие компетенции способствовали росту квалификации скупщиков шкур, кож, меха и шерсти, а с другой стороны – наличие диплома о среднем профессиональном, а тем более о высшем образовании становилось залогом карьерного роста и занятия руководящих должностей в системе кооперации. Понимание важности статуса выстраивало жизненные стратегии горско-еврейских семей. Уже упоминавшийся С.И. Шагабаев рассказывал, что подростком «работал на складе у своего деда в поселке Малка и жил с дедом, отцом мамы, Обо Ашуровым, в селе Каменномост⁸, а в 15 лет меня отправили в Ростов учиться на заготовителя» [Гаврилова 2024, 10]. М. Елизаров приводил факты работы, по крайней мере в 1946 г., при грозненской заготовительной областной конторе «Заготживсырье» курсов-семинара шерстоведов, на которых, в том числе, учились Рафаилов Р. Ш., Пашанов И. Ш, Ханукаев Б. Ш., Шубаев С., Ашуров В. И., Ашуров Х. М., Назаров Г. И.

⁸ *Малка и Каменномостское* – села в Зольском районе Кабардино-Балкарской республики.

[Елизаров 2012, 161]. После окончания «Заготовительного техникума»⁹ в конце 1950-х гг. информант Елизарова Яхонн Рафаилов получил направление в Ставропольский край, а в 1962 г. поступил в московскую Ветеринарную академию, после окончания которой возглавлял заготпункт в селе Ага-Батыр¹⁰ и затем – центральный склад кожсырья и пушнины. Эту же Ветеринарную академию закончили еще несколько грозненских горских евреев [Елизаров 2012, 160–164]. Позднее, в 1960–1970-е гг., для многих горских евреев Северного Кавказа местами получения профессиональных компетенций в сфере обработки шкур и кож стали техникумы в Сходне (Московская обл.) и г. Балашов (Саратовская обл.), входившие в систему образовательных учреждений потребкооперации. В Сходненском техникуме горские евреи чаще всего учились по профилю «Товаровед-животновод», специализация – «Товаровед пушно-мехового сырья», где изучались три главных направления профессии: шерсть, кожсырье и пушнина [ПМ 2024: РАА].

Возможны были и иные варианты получения высшего образования для работы в этой сфере деятельности. Так, наш информант, уроженец Грозного, закончив ВУЗ по специальности «Технология швейного производства», работал на швейных предприятиях, возглавлял фабрику художественного ткачества в г. Лермонтов, получил второе высшее – финансово-экономическое. В структуре этой фабрики находились 40 жаккардовых станков, трикотажный участок, участок крашения трикотажного полотна, пошивочный цех по полотняной ткани (постельное белье, женская одежда).

Был план, а остальное – для себя. Сырье – из Домбая и Архыза. Приходит шерстяная пряжа, например. Ее списывают на жаккардовые ковры, на самом деле туда кладем чистый хлопок. Продукцию реализовывали через базу «Рос. Галантерея» [ЕМЦТ 1: АБХ].

⁹ Скорее всего, информант имеет в виду Грозненский заготовительный техникум, работавший в 1925–1959 гг. и переведенный затем в г. Балашов и переименованный в «Пушно-меховой техникум», а затем – в Балашовский кооперативный техникум.

¹⁰ *Ага-Батыр* – село в Курском районе Ставропольского края.

«Мир Меха»

Революционные перемены либерализации в экономике СССР, начавшиеся с перестройкой в 1985 г., легализовали неофициальное цеховое производство кожаных изделий горскими евреями в разных местах Северного Кавказа. Вчерашние цеха стали производственными кооперативами, появившимися во многих местах, но в большей степени в Грозном, Нальчике и Пятигорске. С конца 1980-х гг. именно Пятигорск становится центром социально-экономической жизни горских евреев Кавказа, чему способствовало несколько факторов. Во-первых, именно в эти годы начался массовый еврейский исход из городов и населенных пунктов Дагестана (Кизляр, Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт, Маджалис, в меньшей степени Дербент), Чечни (Грозный), достигший своего пика в первую половину 1990-х гг. Разгул бандитизма, вооруженные конфликты, угрозы безопасности и связанные с ними панические настроения заставили людей покинуть обжитые места и переселиться в «не-национальное», экономически комфортное, в то же время привычное кавказское урбанистическое пространство [Агабабян 2025]. Более поздняя миграционная волна принесла в Пятигорск представителей еще одной уникальной группы горских евреев с территории Южного Кавказа – варташенцев, обогатив палитру культурных красок разных горско-еврейских локальных общностей региона [ЕМЦТ 4: ШБД]. Вторым немаловажным фактором превращения Пятигорска в горско-еврейскую «столицу», кавказский Иерусалим¹¹, стал экономический расцвет, во многом обусловленный появлением крупнейшего в регионе оптового рынка «Лира», созданного горским евреем Романом Гавриловым. Рынок в прямом и переносном смысле диктовал спрос и самыми востребованными и модными стали меховые и кожаные изделия (шубы, дубленки, куртки и т. д.). Сценариев преобразования мелкотоварного цехового производства в предприятия по изготовлению шуб, дубленок, шапок было несколько. И если нальчикские цеха, хоть и выросли, не достигли уровня крупных производств, работая параллельно с государственным городским кож-

¹¹ В июне 2016 г. Пятигорск был объявлен столицей горских евреев России и Закавказья [Пятигорск 2016].

заводом, то в Пятигорске случился индустриальный прорыв, приведший к появлению больших заводов и даже объединений. Для некоторых предпринимателей такой прорыв стал возможен в результате взаимодействия с государственным меховым производственным объединением «Мелита». Пятигорчане возили и поставляли в Казань на эту фабрику сырье. В начале 1990-х гг., когда начали рушиться привычные экономические связи, у «Мелиты» скопился избыток продукции, вместо денег заготовителям сырья – поставщикам – они стали платить не деньгами, а продукцией – выделанной овчиной-мутоном. Проданный мутон стал приносить бывшим заготовителям гораздо больше прибыли. Поэтому, переманив из Казани технологов по пошиву шуб (или «переквалифицировав» портных трикотажных платьев), пятигорские предприниматели создали свои шубно-меховые производства различного масштаба [ЕМЦТ 1: МЛИ].

Концентрация мехового бизнеса в Пятигорске привела к передислокации многих производств кожаных и пушно-меховых изделий из Нальчика [ЕМЦТ 4: ИВМ] и Моздока [ЕМЦТ 3: СЮБ] в Пятигорск в желании получить стимул к развитию, расширить клиентскую базу и увеличить финансовые обороты.

Карьера типичного дельца мехово-шубного бизнеса выглядела так: юноша из потомственной семьи кожевников (портных, сапожников, шапошников) помогал отцу в семейном деле, научаясь азам работы со шкурами, овчинами и т. д., сопровождал отца/деда в заготовительских поездках по региону, трудился в школьные каникулы у дяди/деда на заготовительном складе сырья, принимая и сортируя шерсть. После окончания школы, несмотря на планы и мечты юноши об иных карьерных траекториях, его посылали учиться по специальности, могущей пригодиться в продолжении семейного предприятия – например, в кооперативный (пушно-меховой) техникум, получив диплом которого и став заготовителем или товароведом, парень автоматически становился преемником финансовых, социальных и символических капиталов семьи. Следующий шаг – собственный цех, затем – перестроечный кооператив по пошиву/производству изделий, при удачно сложившихся обстоятельствах превратившийся в фабрику или кожзавод со своими магазинами по продаже собственной продукции в Москве (в Лужниках), Санкт-Петербурге, Перми и других городах страны;

участие в выставках-ярмарках по России и миру и расширение/увеличение объемов производства.

Необходимо отметить, что, несмотря на передислокацию многих производств в район Пятигорска и доминирование шубного производства, в регионе сохраняются и старые формы хозяйственной деятельности. Например, в Георгиевске работает так называемый мокрый цех: предприятие, по-прежнему занимающееся только обработкой шкур и овчин [ЕМЦТ 1: ССМ].

Концентрация финансовых потоков в районе Пятигорска, обусловленная наличием более десятка производств (крупных и средних) кожанно-меховых товаров и реализацией их на оптово-розничном рынке «Лира», где появились два корпуса специализированного торгового центра с «говорящим» названием «Мир Меха», дает занятость горским евреям региона и выводит некоторых из них в число обеспеченных предпринимателей уровня федерального округа. Важно отметить, что кожанно-меховым производством занимались и занимаются северокавказские горские евреи (по происхождению – нальчане, грозненцы, кизлярцы и т. д.), варташенцы же специализируются на торговых операциях. В последние годы семейно-брачные отношения «коренных» пятигорчан, горских евреев, с варташенскими, приехавшими в город в последние 25–30 лет, привели к определенной коллаборации, когда отдельные варташенцы – торговцы меховыми изделиями, в основном турецкого производства, стали реализовывать продукцию своих свойственников – местных пятигорских производителей шерстяных пальто и шуб из мутона [ЕМЦТ 4: ШБД].

В то же время пик «увлечения» шубно-меховым бизнесом прошел. Если в 1990-е гг. многие горские евреи пробовали свои силы в этой деятельности, то к 2025 г. при наличии нескольких крупных производств мы наблюдаем большое количество обанкротившихся («прогоревших»), оставивших бизнес по каким-либо еще причинам и благовидным предложениям (ковидные ограничения, закрытие границ и т. д.). К тому же упал спрос на товары из натурального меха в связи с климатическим потеплением и экологической повесткой. Все эти факты позволяют нам говорить о стагнации этого вида производственной активности и переориентации многих предпринимателей на иные сферы деятельности.

Заключение

Таким образом, в статье, несмотря на лаконичность приведенных данных, была продемонстрирована динамика изменений хозяйственной деятельности горских евреев Северного Кавказа. Формат статьи не позволяет привести все материалы, собранные в результате работы нескольких экспедиций названных проектов в г. Пятигорск, Кисловодск, Нальчик и Моздок в 2022–2024 гг., но их количество может лишь расширить и детализировать установленную эволюционную картину, но не изменить выявленные закономерности. Предварительно трансформации хозяйственных занятий могут быть представлены так.

- 1) Миграция во второй половине XVIII – начале XIX в. горских евреев из района Маджалиса на север и северо-запад и оседание в кумыкских населенных пунктах (Эндери, Костек, Аксай), а затем и создание собственно еврейских поселений (кварталов) при российских крепостях Моздок, Нальчик, Грозный, Буйнакск и др. способствовала изменению культуры первичного производства, в которой на первое место вышли раннее второстепенные (возможно, отходнические) занятия кожевенным промыслом, а также торговые меновые операции с горцами, а позднее – торговля в специализированных регламентированных Российской империей меновых дворах и лавках.
- 2) Доминирование названных занятий, ставших своеобразными маркерами северокавказских локальных групп горских евреев, на протяжении второй половины XIX в. – первой четверти XX в. привело к формированию широкого спектра профессиональных иерархий в горско-еврейской среде: от мелких торговцев-менял до купцов 1-й гильдии, создателей торговых домов, и от кустарей-кожевенников до владельцев кожевенных заводов.
- 3) Несмотря на российскую регламентацию торговой деятельности, выразившуюся в получении свидетельств на право ведения торговли и гильдейских патентов, сохранились внеэкономические факторы обменной торговли горских евреев в горских аулах, порождавшие своеобразный символический и социальный капитал, позволяющий евреям выстраивать не только деловые связи, но и доверительные отношения с местным автох-

- тонным горским населением. Например, у карачаевцев в своей среде продавать друг другу что-либо считалось позором, торговые лавки не разрешалось устраивать, только в виде исключения допускали торговать горских евреев [Тепцов 1892, 110–111].
- 4) Советские преобразования в экономике, приведшие к уничтожению частнособственнического капитала и минимизации кустарного ремесленного производства, в то же время способствовали расцвету потребительской и промысловой кооперации, позволившей реализовать горским евреям свои хозяйственные потребности. Горский еврей-торговец стал частным, затем кооперативным сырьевщиком-заготовителем и далее в данной системе мог возглавить заготовительный пункт, заготовительный склад, войти в руководство региональной заготовительной конторы или заготовительного объединения республиканского уровня.
  - 5) Первоначальное накопление финансового капитала дельцами в системе кооперации привело к появлению и расцвету сначала полуподпольных кожано-меховых производств, в перестроечное время – легальных кооперативных предприятий, а впоследствии негосударственных кожзаводов и фабрик по производству шубно-меховых изделий.
  - 6) Влияние рыночной экономики, спрос и мода, приведшие к всплеску интереса к кожаным и меховым изделиям и расцвету «шубного» бизнеса сменились стагнацией и экономическим кризисом, стимулирующим переориентацию на иные сферы предпринимательства.

Литература и источники

- Агабабян 2025 – Агабабян А. Г. Языковые компетенции горских евреев Кавказа (на примере общины г. Пятигорска, Ставропольский край) // (В печати).
- Агабабян, Колесов 2024 – Агабабян А. Г., Колесов В. И. Западнокавказский культурный ареал горских евреев (к постановке проблемы) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 355–376. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18

- Анисимов 1888 – *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы. М.: тип. Е. Г. Потапова, 1888. 152 с. (Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее).
- Гаврилова 2024 – *Гаврилова Л.* Семен Шагабаев: лицом к лицу // STMEGI.com за месяц. Газета Издательского Дома СТМЭГИ. 2024, декабрь, № 82. С. 10.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. «Переписка с начальником Кубанской области о переселении горских евреев в район реки Малый Зеленчук и подчинении их местной военной власти». 1863–1869.
- Ган 1893 – *Ган К. Ф.* В верховьях Кубани и Теберды (июль 1892 г.) // Кавказ. 1893, 17 декабря. № 334.
- ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
- ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. «Протоколы заседания президиума Терского окружного правления ОЗЕта и смета расходов Терского ОЗЕта на июнь–сентябрь 1928 г.». 6 января – 3 ноября 1928 г.
- Дымшиц 2018 – *Дымшиц В.* Советская модернизация // История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М.: Всемирный конгресс горских евреев, 2018. С. 160–207.
- Дьячков-Тарасов 1898 – *Дьячков-Тарасов А.* Заметки о Карачае и карачаевцах // СМОМПК. Вып. 25. Тифлис, 1898. Отд. 1. С. 49–91.
- Елизаров 2012 – *Елизаров М.* Община горских евреев Чечни. Израиль: Мирвори, 2012. 232 с.
- ЕМЦТ 1 – Экспедиционный выезд в Пятигорск и Кисловодск, Ставропольский край, август 2022 г. Информанты: РБХ, муж., 1971 г.р.; В(И)М, муж., 1966 г.р.; СРН, муж., 1974 г.р.; МЛИ, муж., 1964 г.р., соб. В. А. Дымшиц, В. И. Колесов; ССМ, жен., 1989 г.р., соб. А. Г. Агабабян, В. И. Колесов.
- ЕМЦТ 1–4 – Архив Еврейского музея и центра толерантности (г. Москва). Проект «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска» (при финансовой поддержке А. И. Клячина).
- ЕМЦТ 2 – Экспедиционный выезд в Пятигорск и Кисловодск, Ставропольский край, май 2023 г. Информанты: ТСД, жен., 1950 г.р., соб. А. Г. Агабабян, В. И. Колесов; ШАШ, муж., 62 г., соб. В. И. Колесов, Е. Л. Никитенко.
- ЕМЦТ 3 – Экспедиционный выезд в Моздок, республика Северная Осетия-Алания, июль 2024 г. Информанты: СЮБ, жен., 1955 г.р.; НСШ, жен., 1953 г.р., соб. А. Г. Агабабян, С. С. Падалко, В. И. Колесов.
- ЕМЦТ 4 – Экспедиционный выезд в Пятигорск, октябрь 2024 г. Информант: ИВМ, жен., 1971 г.р., соб. В. И. Колесов; ШБД, муж., 1949 г.р., соб. В. И. Колесов, С. Н. Амосова, Е. С. Фоменко.

- История 1999 – История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Сборник архивных материалов / сост. С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина. Нальчик: «Эль-фа», 1999. 288 с.
- Исход 2000 – Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / сост. С. А. Данилова. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. 216 с.
- Кардашов 1891 – *Кардашов С.* Темир-Хан-Шуринский округ. Селение Карабудагкент // СМОМПК. Вып. 11. Тифлис, 1891. С. 177–181.
- Колесов 2024 – *Колесов В. И.* О локальных группах горских евреев Кавказа: на примере гъубонигъо-джегонасских горских евреев // Этнографическое обозрение. 2024. № 5. С. 29–47.
- Колесов, Сень 2000 – *Колесов В., Сень Д.* Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры. 2000. № 3. С. 199–211.
- Колесов, Сень 2024 – *Колесов В. И., Сень Д. В.* От погрома до обретения советской «земли Обетованной»: дисперсность, миграции и консолидация джегонасских горских евреев на Северном Кавказе (1917 г. – начало 1930-х гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 3. С. 143–165. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-143-165
- Культура 1983 – Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / отв. ред. С. А. Арутюнов, Э. С. Маркарян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. 319 с.
- Муравьев 1889 – *Муравьев К.* Хасав-юрт слобода // СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1889. С. 97–102.
- Осокина 1999 – *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 271 с.
- ПМ 2023–2024 – Полевые материалы В. И. Колесова и А. Г. Агабабян, собранные в рамках реализации проекта РНФ № 23-28-00106 «Западнокавказский культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры».
- ПМ 2023 – Экспедиция в г. Нальчик, Республика Кабардино-Балкария, июль 2023 г. Информанты: ЭРД, жен., 1990 г.р.; СВШ, жен., 1956 г.р.
- ПМ 2024 – Экспедиция в г. Нальчик, август 2024 г. Информант: РАА, муж., 1962 г.р.
- Пышненко 1891 – *Пышненко В.* Кубинский округ // СМОМПК. Вып. 11. Тифлис, 1891. С. 151–154.
- Пятигорск 2016 – Пятигорск объявлен столицей горских евреев России и Закавказья // STMEGI.com за месяц. Газета Издательского Дома СТМЭГИ. 2016, 14 июня. https://stmegi.com/gorskie_evrei/posts/43107/pyatigorsk-obyavlen-stolitsey-gorskikh-evreev-rossii-i-zakavkazyu (дата обращения: 10.05.2025).

- Рейнеггс 2006 – *Рейнеггс Я.* Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков. Сб. мат-лов / изд. подг. В.М. Аталиков. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2006. С. 218–249. (Сер. «Клио» («Кавказский литературно-исторический Олимп»). Раздел «Этнография». Вып. 10. Науч. ред. серии А. И. Мусукаев, П. А. Кузьминов).
- Рогожин 1889 – *Рогожин Т.* Червленская станица // СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1889. С. 69–77.
- Сафронов 2025 – *Сафронов А.* Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Individuum, Эксмо, 2025. 792 с.
- Семенов 2011 – *Семенов И. Г.* Изменения в географии расселения горских евреев в результате восточнокавказских походов Надир-шаха // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. Матлы Международной научной конференции, посвященной 270-летию разгрома войск Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 2011. С. 309–313.
- Семенов 2018 – *Семенов И. Г.* Очерк этнической истории евреев Восточного Кавказа в VI – начале XX в. // История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018. С. 88–120.
- СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1881–1929.
- СРП 1942 – Справочник районного прокурора / под общ. ред. Прокурора Союза ССР В. М. Бочкова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. 736 с. <https://viewer.rsl.ru/rsl01005264982>
- Тепцов 1892 – *Тепцов В. Я.* По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. Вып. 14. Тифлис, 1892. С. 110–198.
- Черный 1870 – *Черный И. Я.* Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис: Главное управление наместника Кавказского, 1870. С. 1–44.
- Черный 1878 – *Черный И. Я.* Горские евреи Терской области. Краткие исторические сведения // Сборник сведений о Терской области / Издание Терского Областного Статистического Комитета под ред. и.д. Секретаря Комитета Н. Благовещенского. Вып. 1. Владикавказ: Типография Терского Областного Правления, 1878. С. 309–314.

**From Tanners and Barter Traders to Suppliers and Tsekhoviks
and, eventually, to “Fur Craft Masters”:
Transformations in the Economic Activities
of the Mountain Jews of the North Caucasus
in the 19th–21th Centuries**

Vladimir Kolesov

Independent researcher, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0003-1206-299X

Tel.: +7(918)465-77-66

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.18

The article was prepared as part of the project “Comprehensive Socio-Anthropological Study of the Pyatigorsk Mountain Jewish Community” (with financial support from A. I. Klyachin) of the Jewish Museum and Tolerance Center (Moscow).

Abstract. This article examines the transformation of the economic activities of the Mountain Jews of the North Caucasus over more than two hundred years, focusing on the communities of Nalchik, Grozny, and Pyatigorsk within the contexts of the late Imperial, Soviet, and contemporary Russian periods. The concentration of fur and sheepskin coat production in the Pyatigorsk area over the past 35 years, which has become home to the region’s largest Mountain Jewish community, underscores the relevance of this historical-anthropological study. The research is based primarily on field ethnographic materials from expeditions conducted by the Jewish Museum and Tolerance Center (Moscow) between 2022 and 2024.

Political upheavals from the late 18th to the mid-19th centuries triggered migrations of the Mountain Jewish population and the establishment of communities near Russian fortresses. This led to the dominance of trade and leather craft in their economy. The combination of these occupations became a hallmark of the North Caucasian Mountain Jews. Soviet economic transformations converted the Mountain Jewish barter trader and leather artisan into a procurer of raw furs and a cooperative producer of leather and fur goods. Restrictions on the cooperative movement drove leather craftsmen into the shadow economy, giving rise to semi-clandestine workshop productions from the late 1960s onwards.

The post-Soviet economic liberalization spurred the metamorphosis of these workshops into production cooperatives, and later into private enterprises manufacturing leather and fur garments. The symbiosis of these concentrated

productions in Pyatigorsk and the region's largest wholesale market fueled the boom of the "fur business" in the 1990s, establishing Pyatigorsk as the unofficial "capital" of the Mountain Jews in the North Caucasus.

Key words: *Mountain Jews, North Caucasus, economic activity, barter traders, leather craft, cultural transformation, suppliers, "fur business"*

Reference for citation: Kolesov, V. I., 2025, *Ot kozhevnikov i menovykh torgovtsev cherez zagotovitelei i tsekhovikov k «masteram shubnogo dela»: transformatsii khoziaistvennoi deiatel'nosti gorskikh evreev Severnogo Kavkaza v 19–21 vekakh [From Tanners and Barter Traders to Suppliers and Tsekhoviks and, eventually, to "Fur Craft Masters": Transformations in the Economic Activities of the Mountain Jews of the North Caucasus in the 19th–21th Centuries]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences]*, 368–395. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.18*

References

- Agababyan, A. G., 2025, Linguistic competencies of mountain Jews of the Caucasus (on the example of the community of Pyatigorsk, Stavropol Territory). *In print.*
- Agababyan, A. G., and V. I. Kolesov, 2024, Zapadnokavkazskii kul'turnyi areal gorskikh evreev (k postanovke problemy) [The Western Caucasian Cultural Area of Mountain Jews: to the Statement of the Problem]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences]*, 355–376. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18
- Arutyunov, S. A., 1983, *Kul'tura zhizneobespecheniia i etnos. Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniia (na materialakh armianskoi sel'skoi kul'tury)* [Life support culture and ethnicity. The experience of ethnocultural research (based on the materials of Armenian rural culture)], ed. by S. A. Arutyunov, E. S. Markaryan. Yerevan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 319.
- Dymshits, V., 2018. Sovetskaya modernizatsiya [Soviet Modernization]. *Istoriia i kultura gorskikh evreev [Mountain Jews History and Culture]*, eds. E. M. Nazarova and I. G. Semyonov, 160–207. Moscow, Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 800.
- Elizarov, M., 2012, *Obshchina gorskikh evreev Chechni [Mountain Jews' community of Chechnya]*. Izrael, Mirvori, 232.

- Kolesov, V. I., 2024. O lokal'nykh gruppakh gorskikh evreev Kavkaza: na primere g'ubonig'o – dzhegonasskikh gorskikh evreev [On Local Groups of Mountain Jews of the Caucasus: The Case of g'ubonig'o – Dzhegonas Kuban Jews]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 29–47.
- Kolesov, V., and D. Sen', 2000, Nedolgaia istoriia gorskikh evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza [A Short History of Mountain Jews' Presence in the North-Western Caucasus]. *Diaspory*, 3, 199–211.
- Kolesov, V., and D. Sen', 2024, Ot pogroma do obreteniia sovetskoï «zemli Obetovannoi»: dispersnost', migratsii i konsolidatsiia dzhegonasskikh gorskikh evreev na Severnom Kavkaze (1917 g. – nachalo 1930-kh gg.) [From Pogrom to The Soviet Promised Land: The Dispersity, Migrations and Consolidation of The Dzhegonas Mountain Jews at The North Caucasus (1917 – beginning 1930s)]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic journal «Caucasology»], 3, 143–165. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-143-165
- Osokina, E. A., 1999, *Za fasadom “stalinskogo izobil'ia”: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii 1927–1941* [Behind the facade of “Stalin's Abundance”: Distribution and Market in the Supply of the Population during the Years of Industrialization. 1927–1941]. Moscow, ROSSPEN, 271.
- Safronov, A., 2025, *Bol'shaya sovetskaya ekonomika* [The Big Soviet Economy: 1917–1991]. Moscow, Individuum, Eksmo, 792.
- Semyonov, I., 2018, Ocherk etnicheskoy istorii Vostochnogo Kavkaza v 6 – nachale 20 v. *Istoriia i kultura gorskikh evreev* [Mountain Jews History and Culture], eds. Nazarova, E. M., and I. G. Semyonov. Moscow, Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 800.